

Я в последний раз подняла нож и уронила его на пол. Я также рухнула в слезах. Я не могу этого сделать. Я не могу оборвать его жизнь. Артемис взяла меня на руки, обняла, пока я плакала, и утешала. Было унижительно плакать перед Артемис. Почему? Не знаю, я слишком расстроена.

- Прости, Артемис! Ты права, я не могу этого сделать! Я не могу хладнокровно убить его!

- Шшш, все в порядке, - успокаивала она меня. Она подняла меня так, что я отвернулась от Дамонуса, пока она качала меня, успокаивая. Сзади раздался тошнотворный шлепок. Я знала, что произошло. Мне не хочется об этом думать. - Пойдем в баню. Это хорошее место, чтобы понежиться и расслабиться после всего этого. Мы также можем мило поболтать.

Я не хочу мило поболтать, но ванна хороша. Я могу плакать спокойно, и никто этого не заметит.

В последнее время меня часто носят на руках, пока я плачу. Мне это не нравится. Больше никаких слез. Я была вырвана из своей детской наивности. Я мельком увидела, как отвратителен мир на самом деле. Это фэнтези мир, а не страна фантазий. Детство было веселым, но разблокировка Системы забрала детство. Мы прошли несколько улиц, и я вырвалась из объятий Артемис, чтобы идти самостоятельно. Я ожидала, что мир будет выглядеть иначе. Я ожидала, что тьма и зло будут приходить из-за каждого угла. Ничего подобного не было. Продавцы все еще весело продавали свою еду, ярко раскрашенные вывески рекламировали всевозможные товары, которые можно найти. Дети все еще бегают вверх и вниз по серой зоне, проходя полосу препятствий из бочек и ящиков, качаясь вниз по пандусам и веревкам. Бегуны все еще бегут мимо на своих двоих, а уличные дети все еще смотрят на незащищенные кошельки. Учитывая, какая судьба ожидала их в противном случае, я действительно не могу винить их больше. Не то чтобы я ослабила бдительность, но теперь у меня есть лучшее понимание.

Мы добрались до бани, разделись и вошли внутрь, найдя свое место в клубящемся непроницаемом воздухе. Я увидела тело Артемис, все покрытое шрамами. Я невольно уставилась на нее, и она это заметила.

- Вот этот, - она указала на рваную полосу под грудью, - От шелки. Сначала я подумала, что это обычный человек - вот как подобрался так близко. Я заметила мех слишком поздно. Эти, - она указала на огромную цепочку средних порезов, которые образовывали пару следов от талии до плеча, - От абелизавра. Мерзкая тварь прорвалась сквозь наш строй и попыталась съесть меня целиком. Броня, Живучесть и оборонительный навык, и все же он почти съел меня одним укусом. Слава Солярис за товарищей.

Я была в ужасе. Я была очарована. Ее кожа является гобеленом всех тех отвратительных вещей в мире, которые считают человека обедом, и сказкой о выживании. Я присмотрелась внимательнее. Я не смогла найти плоти, которая бы повредилась больше, чем на дюйм.

- А как насчет твоего носа? - спросила я. - Почему он другого цвета?

- Ну, потеряла его несколько месяцев назад. Целительница подлечила меня.

- Подожди, целители могут восстановить потерянные носы? - недоверчиво спросила я. Я не поверила ей, но в то же время ее нос другого цвета, а здесь есть магия.

- Да, это навык целителей Света высокого уровня, - сказала Артемис.

- Откуда у тебя он? - спросила я, дотрагиваясь до полосатого шрама на ее ноге.

- Ха! Ты выбрала именно его. Твой папа подарил мне его, когда мы были детьми! Мы просто играли в "Солдат и Форморианец", и он здорово достал меня своим самодельным копьем, - она помолчала, предаваясь воспоминаниям. - За это я избила его, как тряпку.

Артемис глубоко и удовлетворенно вздохнула, погружаясь в воду: "Вторая половина жизни мага - сражаться каждый день. Вещи сопротивляются. Монстры не хотят умирать раньше тебя."

Я размышляла о том, что сказала Артемис, когда начала мыть голову. Она была липкой и спутанной. Почему мои волосы липкие и спутанные? Я не играла в грязи. В моих волосах были клочки. Я вытащила один из них, когда Артемис начала быстро двигаться ко мне. Я посмотрела. Я все поняла.

- Только не здесь!

Артемис закричала, вызывая миску передо мной, как раз когда я потеряла свой завтрак. И обед. И, возможно, вчерашний ужин. Да, это вчерашний ужин.

Откуда-то из глубины ванны донесся крик отвращения, и в мою сторону полетел маленький камешек. Традиционно. Глубоко недооцененный в данный момент.

Мы помылись, пока меня трясло, и Артемис сделала мне одолжение, вымыв за меня остальные волосы. Мне не хочется думать о том, что сейчас было. Сегодняшний день и так достаточно суровый, и я просто позволю себе понежиться в хорошей, чистой ванне, пока пар будет подниматься вокруг нас.

- Мне очень жаль, - извинилась Артемис, плеснула еще воды на мои волосы и провела по ним пальцем. - Я привыкла ко всему этому. Кровь, кишки, убийства. Я хотела показать тебе, что такое мир, но забыла, насколько люди защищены в городах. Я и забыла, что ты еще ребенок. Я переборщила с этим. Извиняюсь. Я твой должник.

Я повернулась и крепко обняла Артемис, прощая ее. Было приятно обнимать Артемис. Даже шрамы, которые пересекали ее всю, не были неприятными, просто ощущались не так, как остальная кожа: "Почему у тебя шрамы на теле, а на лице их так мало?" - учитывая, насколько все опасно, мне трудно поверить, что она увернулась от каждого удара в голову.

- Я убираю большинство из них. Я просто не могу допустить, чтобы что-то омрачило моё прекрасное лицо, - легкомысленно ответила Артемис фальшивым голосом. - Я храню несколько важных вещей на память, и вот на это. - она указала на отвратительно выглядящую зазубренную. - У меня еще не было времени на восстановление.

- Как можно удалить шрам? - спросила я, зачарованная. Все это для меня в новинку!

- Ну, тебе нужны целители Света и Тьмы. Иногда ты можешь получить и то и другое в одном целителе, но они редки. Целитель Тьмы удаляет шрам и рубцовую ткань, иногда кожа заживет без шрама, но это бросок монеты и ты каждый раз будешь проигрывать, целитель Света должен убедиться, что он заживет должным образом.

Мы провели много времени в ваннах, люди входили и выходили, пока мы отмокали, позволяя напряжению и стрессу дня рассеяться. Если Артемис чем-то и похожа на меня (в чем я сильно сомневаюсь на данном этапе), то ванны благотворно повлияли на ее психическое здоровье после серии сражений и убийств. Кстати говоря.

- Артемис, почему ты в конце концов решила убить его? - я не смогла произнести его имя.

- Потому что он представлял угрозу для твоего отца. Я не оставляю в живых угрозы для своих друзей.

- Как он может представлять угрозу?

- Помнишь историю о рабе Индоминде и его стремлении отомстить?

Конечно, знаю, все выросли на этой истории, вместе с Наутом-моряком и Сагитусом-лучником.

- Как это ... ой. Он разозлится на папу и, возможно, вернется позже. Но большинство людей, арестованных папой, не возвращаются и не пытаются убить его!

- Может, и так. Я примерно в это же время ничего не оставляю на волю случая. Мне могут не все отомстить, но один все же осмелится.

Темная философия. Я не согласна

Мы, должно быть, провели еще час или два, отдыхая в воде. Я просто позволила своим мыслям блуждать, и подозреваю, что Артемис медитировала. Она не может просто так спокойно сидеть! Но все хорошее когда-нибудь кончается, и в конце концов мы выбрались из ванны, вытерлись полотенцем, оделись и отправились домой. Темнело, и Луны только начинали подниматься. Я вздрогнула. Они снова полные, и хотя я привыкла к большинству вещей в этом мире, вид пары свирепых красных глаз, смотрящих на меня каждую ночь, все еще заставлял меня сжимать зубы. Они наблюдают. Они знают все. Артемис посмотрела на них и

нахмурилась.

- И ты тоже? - спросила я.

- Ага. Они как будто не со мной. Они неестественны, - ответила Артемис, шагая по дороге. - Я немного удивлена, что ты это заметила. Большинство людей этого не замечают.

Мы прошли еще немного, Артемис глубоко задумалась: "Знаешь, я собираюсь побыть здесь несколько дней, пока у моей команды есть свободное время. Как насчет того, чтобы помочь тебе развить навыки?"

- Правда? Спасибо, спасибо тебе! - я подпрыгнула от возбуждения. Тренировка с Артемис! - Надо будет спросить у мамы, не возражает ли она. Надеюсь, я не буду слишком занята домашними делами.

Мы вернулись домой и папа еще жив, ура! Судя по звукам, это не являлось данностью, когда мы уходили. У папы все еще есть глаз, когда он убирался, делая тысячу и одну мелочь, необходимую для поддержания его в рабочем состоянии. Мама скрестила руки на груди, медленно постукивая деревянной ложкой. У нее определенно есть навык, связанный с ложкой, если она все еще цела.

Через некоторое время мы все устроились на ужин, мама, папа и Артемис потратили целую вечность на то, чтобы наверстать упущенное. Я слушала, очарованная, слушая о жизни и мире, о существовании которых я даже не подозревала. Все трое были родом из одной деревни, но Артемис сбежала из дома, когда ей было 15 лет. Она не сказала почему, но, очевидно, покраснела и предложила сделать всю уборку, когда мама намекнула на это.

Очевидно, это вызвало настоящий переполох. Нас потчевали рассказами о торговле с шелками, о том, как они перехитрили гоблинов в их собственной игре, травили динозавров, имели дело с разбойниками-классерами, охотились на бандитов и иногда, только иногда, чистили слизняков. Мои глаза засияли, когда я услышала все эти приключения. Жизнь Рейнджера звучит великолепной, но потом я вспомнила кровь раньше, и я связала линию шрамов на Артемис с историей о том, как абелизавр чуть не съел ее. Я содрогнулась. Очевидно, что в ее историях есть гораздо больше, чем она рассказывает. Может быть, она тоже пытается защитить маму и папу? Эта мысль ошеломила меня.

- Итак, Джулия, - Артемис откинулась назад, похлопав себя по животу, съев столько, что хватило бы на пятерых гребцов. - Я пробуду здесь еще день или три и хочу немного потренировать Элейн.

- Ты не будешь учить Элейн драться... Нет, я запрещаю, - мама все еще на тропе войны после того, как отошла от отца.

- Но Джулия-

- Не говори мне "Но Джулия"! Нет - значит, нет.

- Но Джу-

- Нет!

- Но-

Яростный взгляд оборвал Артемис. Артемис, истребительницу гоблинов. Артемис, пожирателя динозавров. Артемис, опасную молнию. Что это за сила, и как научиться ей?

- Я просто хочу помочь ей с навыками, - сказала Артемис очень тихо и очень, очень быстро.

- О, почему же ты не сказала об этом раньше? Конечно, ты можешь помочь Элейн с ее навыками, - весело сказала мама, и грозовые тучи на ее лице исчезли.

- Я пыталась это сделать! Ты не дала мне и слова вставить! - Артемис запротестовала против несправедливого обращения. Хех. Приятно хоть раз видеть, как на кого-то кричат. Артемис поймала мою ухмылку и бросила на меня взгляд. О, нет, теперь я в этом замешана.

<http://tl.rulate.ru/book/49005/1244801>